

ОТДЕЛ ВНЕШНИХ ЦЕРКОВНЫХ СВЯЗЕЙ
Московского Патриархата

Взаимоотношения Константинопольского Патриархата с Русской Церковью в конце XVIII века стали темой лектория «Крапивенский 4»

Руководитель лектория:
первый проректор РПУ А. В. Щипков

«КРАПИВЕНСКИЙ 4»
ЛЕКТОРИЙ РОССИЙСКОГО
ПРАВОСЛАВНОГО УНИВЕРСИТЕТА

**Протоиерей
Александр
Романчук**

Москва, Zoom, 16 марта 2022 года, 18:00

ФАНАР VS РПЦ В КОНЦЕ XVIII ВЕКА

Служба коммуникации ОВЦС, 24.03.2022. 16 марта в Российском православном университете святого апостола Иоанна Богослова в Москве состоялось очередное заседание научного лектория «Крапивенский 4». С докладом на тему «Фанар vs Русская Православная Церковь в конце XVIII века» выступил председатель Синодальной исторической комиссии Белорусского экзархата, заведующий кафедрой церковной истории и церковно-практических дисциплин Минской духовной семинарии кандидат богословия протоиерей Александр Романчук.

Мероприятие прошло при поддержке Научно-аналитического центра Всемирного русского народного собора и Русской экспертной школы, сообщает «Патриархия.ру». Предваряя выступление, докладчик отметил, что тема взаимоотношений между Русской Православной Церковью и Константинопольским Патриархатом не перестает быть актуальной. «На фоне напряженности, которая в последнее время возникла во Вселенском Православии в связи с легализацией Константинопольским Патриархом Варфоломеем украинских раскольников и созданием т.н. «ПЦУ», можно столкнуться с мнением, что еkkлесиология, на основании которой Фанар якобы обладает правом вмешиваться в жизнь автокефальных Православных Церквей,

сложилась только в XX веке. Однако эkkлeсиoлoгия Фанара сложилась вовсе не в XX столетии: хорошо известны претензии Константинопольской Патриархии на особые властные полномочия во Вселенском Православии, связанные с церковно-государственным симбиозом, сложившимся в Османской империи после 1453 года, а также представлением константинопольской иерархии о продолжении своей власти на всех территориях, входивших прежде в состав империи ромеев. Пользуясь поддержкой турецкого правительства, Фанар в течение нескольких столетий вмешивался в дела Поместных Церквей, оказавшихся в пределах Высокой Порты, последовательно подчиняя их своей власти. Вместе с тем, уже в конце XVIII столетия он попытался вмешиваться в дела Русской Православной Церкви, которая не входила в состав Османской империи», – считает церковный историк.

Протоиерей Александр Романчук напомнил о том, что в ноябре 1790 года власти Речи Посполитой широко распространили среди населения белорусских и украинских земель листовку, содержащую пастырское послание Константинопольского Патриарха Неофита VII. «Для современников это было неожиданно и удивительно: во-первых, польское католическое правительство никогда не заботилось об улучшении положения Православной Церкви, поскольку стремилось к его искоренению; во-вторых, православные в польском государстве после 1686 года канонически подчинялись Святейшему Синоду Русской Церкви, вследствие чего несанкционированное обращение Предстоятеля одной Поместной Церкви к пастве другой нельзя было интерпретировать иначе как грубое нарушение канонического порядка, влекущее за собой осложнение межцерковных взаимоотношений. Вместе с тем, текст послания Патриарха Неофита VII никогда полностью не переводился на русский язык, что было бы полезно сделать в свете современных межцерковных отношений, – это послание проливает свет на многие процессы», – полагает докладчик.

Историк напомнил о том, что послание Патриарха Неофита VII было написано в ответ на просьбу польских правительственных кругов принять православное население Речи Посполитой в состав Константинопольской Церкви. «Это должно было прекратить церковно-правовую зависимость польских православных от Святейшего Синода Русской Православной Церкви и восстановить каноническое разделение Русской Церкви, существовавшее в период с 1459 по 1686 годы. Как следствие, пресекался церковный канал влияния Российской империи на политическую ситуацию в Польше, которая стояла в те годы на краю гибели. Исследование послания Патриарха Неофита VII позволяет заключить, что текст Послания был составлен Константинопольской Патриархией на греческом языке, а польские дипломаты предложили проект его перевода на польский. Неизвестно, правился ли он перед публикацией, поскольку до сих пор не удалось найти оригиналы листовок, распространявшихся в 1790 году, а греческий текст послания отсутствует. Однако можно предполагать, что мысли, изложенные в нем, соответствуют официальной позиции Фанара», — отметил отец Александр.

Обращаясь к анализу упомянутого послания, протоиерей Александр Романчук подчеркнул, что «Патриарх Неофит VII обосновывает правомочность обращения к пастве другой юрисдикции тем, что "власть во Вселенской Церкви правом Синода сообщена Нам". Безусловно, здесь имеются в виду автор послания – сам Патриарх, его предшественники и преемники. При этом к тем, кто рискнул бы проявить сомнение в его власти над Вселенской Церковью, Патриарх Неофит обращается с прямыми угрозами. Причиной своего беспокойства за судьбу православных Речи Посполитой Патриарх Неофит называет тот факт, что их духовная власть – Русская Церковь – якобы заставляет присягать иноземному государству, тем самым обрекая их на преследования со стороны законных властей», – заявил докладчик.

Вместе с тем протоиерей Александр Романчук отметил, что «Святейший Синод Русской Церкви в послании не упоминается, но ему косвенно бросается упрек в применении несовместимых с евангельскими заповедями принципов руководства той части Русской Церкви, которая находилась в пределах Польши. В целом Патриарх Неофит VII обвиняет Святейший Синод в том, что он в меньшей мере печется о духовном состоянии своей паствы и в большей мере заботится о продвижении политики России, заставляет православное духовенство проявлять нелояльность властям. Интересно и видение Патриархом путей исправления этого положения: он призывает быть преданными католической Польше и не тяготеть к иноземной России, называя ее чужеземной для них. Следование такому совету в стране, которая на протяжении всей своей истории пыталась уничтожить Православие, несомненно, вело бы к торжеству Брестской церковной унии», – считает историк.

«Из послания к православному населению Речи Посполитой следует, что Константинопольский Патриарх Неофит VII в 1790 году считал себя вправе по своему усмотрению вмешиваться в дела Поместных Церквей и брать под свой омофор любую из их частей в случае, если, по его мнению, руководство той или иной Поместной Церкви поступает неправильно. В Послании он не столько увещевает польских собратий по вере, сколько выступает в роли духовного Предстоятеля, которому принадлежат суд и право действовать без учета интереса других Поместных Церквей. За непослушание он грозит духовными карами. Не называя напрямую Святейший Синод Русской Церкви, Константинопольский Патриарх укоряет его в служении Российской империи. При этом он исходит из того, что в Речи Посполитой, как и в Османской империи, Церковь может свободно существовать и развиваться», – отметил докладчик.

Церковный историк полагает, что послание Патриарха Неофита VII в полной мере согласуется с церковной политикой современной Константинопольской Патриархии. «Это послание служит яркой иллюстрацией для выводов протопресвитера Александра Шмемана, который указал на то, что особенности положения Константинопольской Патриархии в Османской империи

способствовали формированию греческого национализма и представления об универсальной власти Вселенского Патриарха. В конце XVIII века обе этих тенденции уже вполне оформились. В своем послании Патриарх Неофит VII укоряет Русскую Церковь в том, что она не сумела обеспечить бесконфликтное положение православного населения в этой католической стране, и прозрачно намекает, что возвращение польской православной паствы под его омофор исправило бы ситуацию. Очевидно, можно говорить о попытке Константинопольского Патриарха Неофита VII воспользоваться польской политикой ради греческого реванша на западнорусских землях. Хронологически это был первый случай проявления враждебности Фанара к России и Русской Православной Церкви», – заключил протоиерей Александр Романчук .

Лекторий «Крапивенский 4» организован Российским православным университетом, Всемирным русским народным собором и Русской экспертной школой. Руководитель лектория «Крапивенский 4» – первый проректор РПУ, доктор политических наук А.В. Щипков.

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/89104/>